

РЕЦЕНЗІЇ

ВЛАДИМИР СОЛОНАРЬ

История Холокоста в Одесском
регионе. Сборник статей и
документов / Еврейск. общин. центр
«Мигдаль»;
Сост. М. Рашковецкий. – Одесса:
Студия «Негоциант», 2006. –
372 с. + [136] с. ил., 22 табл.
ISBN 966-691-192-2

Жанровый характер анонсируемой книги определить нелегко. Как поясняет во введении ее составитель, директор Музея истории евреев Одессы Михаил Рашковецкий, издание явилось одним из результатов одноименного проекта, осуществляемого музеем с осени 2004 г. Поскольку «научно-

исследовательские и массово-просветительские задачи [стоят] в равной степени перед любым музеем», замечает Рашковецкий, это соображение и предопределило включение в сборник материалов научного, просветительского (описание музейных экспозиций), а также мемуарного и архивоведческого характера, публикацию отдельных архивных документов (с. 4–5).

Независимо от того, следует ли считать удачным такой подбор, разнообразный характер публикуемых материалов усложняет общую оценку сборника. Если он обращен к научным кругам, то критерии, которые следует применять к его оценке, – одни, если к широкой общественности – другие. Однако поскольку среди включенных материалов есть и написанные профессиональными историками, попытка оценить качество сборника с научной точки зрения может быть оправданной.

Очерк Василия Щетникова, профессора кафедры истории Одесского национального университета им. И.И. Мечникова, задуман, очевидно, как материал, призванный задать тон всему сборнику. Очерк состоит из двух частей. В первой предпринимается попытка описать антиеврейскую политику румынского государства в годы Второй мировой войны путем экскурса в румынскую историю нового времени и межвоенного периода. Используя работы американского историка Раду Иоанида и молдавского историка Сергея Назарии, Щетников подчеркивает глубокие исторические корни румынского антисемитизма и подводит читателя к выводу о том, что румынская антиеврейская политика периода Второй мировой войны была закономерным следствием политических традиций. Вслед за С. Назарией, В. Щетников считает, что между этой политикой и нацистским «окончательным решением еврейского вопроса» не было принципиальных различий. По его утверждению, «принятые в 1940–1941 гг. антиеврейские законы обосновали политику антиеврейских этнических чисток и массового геноцида евреев в Румынии» (с. 31).

Это заявление, однако, основано на недоразумении: в самой Румынии, за исключением Северной Буковины и Бессарабии, политика «массового геноцида» не проводилась. Да, евреи подвергались жесткой дискриминации. Да, в июне 1941 г. в Яссах произошел чудовищный погром, в результате которого погибло до 15 тыс. евреев. Но румынское правительство было обеспокоено активными международными протестами, вызванными этим погромом, и приняло меры к тому, чтобы подобные акции на территории страны впредь не проводились. Летом и осенью 1942 г. румынское правительство вело переговоры о депортации румынских евреев в немецкие лагеря смерти в Польшу, но в последний момент отказалось от данного немцам согласия на эту акцию, а с октября 1942 г. вообще прекратило депортацию евреев. В результате огромное большинство из около 300 тыс. евреев Румынии (в границах 1940 г.) пережило войну. Все эти факты хорошо известны и отражены, например, в книге Раду Иоанида, на которую опирается В. Щетников.

Парадокс румынской политики состоял в том, что жестокости по отношению к евреям, вполне сравнимые с нацистскими, румынская армия, жандармерия и гражданская администрация совершали в двух восточных провинциях – Бессарабии и Северной Буковине, которые в 1940 г. Румыния вынуждена была уступить, под военным и дипломатическим давлением СССР и Германии, Советскому Союзу, а в 1941 г. вернула, будучи союзником Гитлера, и на оккупированной территории Украины – в Транснистрии. В 1941 г. евреи были депортированы из Южной Буковины и уезда Дорохой, входящего в состав исторической провинции «Молдова», но в 1942 г. включенного в состав восстановленной провинции «Буковина». Однако ни в Южной Буковине, ни в уезде Дорохой массовых убийств евреев не было.

Не вдаваясь в подробности такой, как иногда говорят, «непоследовательности» румынской политики по отношению к евреям, привожу эти хорошо известные факты для того, чтобы подчеркнуть, что различия между целями румынской и немецкой политики в «еврейском вопросе» были, и они эволюционировали в разных направлениях. Без учета этих обстоятельств нельзя понять цели и динамику румынской политики в Транснистрии, чему посвящена основная часть очерка В. Щетникова.

Из сказанного выше следует, что понимание румынской политики не вполне адекватно, поскольку не учитывает важных особенностей румынской политики в целом. Другим важным недостатком этой части и очерка в целом является неиспользование автором румынских источников, а также некоторых новейших исследований, прежде всего монографии Жана Анчела о румынских антиеврейских преступлениях в Транснистрии и книги Андрея Ангрика об эйнзатцгруппе D, действовавшей в регионе¹. Однако этот дефект несколько сглаживается привлечением, наряду с другими русскоязычными источниками, целого ряда мемуаров одесситов, в том числе и недавно опубликованных. Не лишена интереса попытка детальной реконструкции хронологии массовых казней в Одессе и установления мест экзекуций.

Небольшой доклад С. Назарии, прочитанный им на конференции «Одесса и еврейская цивилизация» (дата и даже год не указаны), посвящен доказательству виновности румынского государства в преступлениях «на оккупированных территориях Молдовы и Украины». В то время как факт виновности сомнений не вызывает, некоторые термины, используемые автором, как, например, «фашистский», по отношению к режиму Иону Антонеску представляются неуместными. Термин «фашизм» предполагает существование массовой экстремистской партии, на которую бы опирался режим. Ион Антонеску, хотя и попытался управлять совместно с «Железной гвардией» (румынский вариант нацистской партии), но вскоре рассорился с ней и подавил попытку «железногвардейцев» прийти к власти путем насилия. С тех пор Антонеску управлял страной как военный диктатор, а «железногвардейцы» систематически преследовались. Это обстоятельство важно учитывать, потому что Антонеску хоть и был, что называется, «пещерным антисемитом», но, в отличие от лидеров «железногвардейцев», при определении своего политического курса учитывал не только идеологические установки, но и экономические, а также внешнеполитические реалии. Можно не сомневаться, что будь «Железная гвардия» у власти, евреям Румынии не удалось бы пережить войну, да и в Транснистрии не осталось бы выживших евреев.

¹ *Ancel J. Transnistria, 1941–1942: The Romanian Mass Murder Campaigns.* – 3 vols. – Tel Aviv: Tel Aviv University, 2003; *Angrick A. Besatzungspolitik und Massenmord: Die Einsatzgruppe D in der südlichen Sowjetunion, 1941–1943.* – Hamburg: Hamburg Edition, 2003. – 795 p.

Этими материалами исчерпывается часть сборника, которую М. Рашковецкий назвал «научно-исследовательской» (весьма интересный «Краткий очерк истории евреев Одессы» сотрудницы Одесского литературного музея Анны Мисюк лишен научного аппарата; это же относится к очерку Леонида Дусмана «Холокост на Одешине»). Мемуарно-дневниковая часть сборника включает ценные воспоминания Люси Калики о том, как восемь евреев пережили период румынской оккупации, спасаясь в подвале своего дома. Эти воспоминания прокомментированы (может быть, даже слишком подробно, поскольку первоначально предназначались для читателя, не знакомого с оригиналом) Ильей Альтманом, сопредседателем московского Центра «Холокост». Мемуары содержат очень интересные детали, свидетельствующие об обстановке в Одессе в первые месяцы оккупации, об отношении нееврейского населения к антиеврейским акциям оккупантов, о том, как и кто помогал этой группе евреев выжить в экстремальных условиях и др. Весьма информативны и мемуары Леонида Дусмана, в которых автор сосредоточивает внимание на человеческих ресурсах, которые помогли его семье выжить в чудовищных условиях.

Лилия Белоусова, заместитель директора Государственного архива Одесской области, в двух материалах изложила историю архива и его фондов, а также опубликовала аннотированный перечень фондов по теме Холокост. Л. Белоусова и научный сотрудник Музея истории евреев Одессы Владимир Чаплин подготовили к публикации некоторые важные румынские документы периода оккупации. К сожалению, правила публикации архивных материалов при этом не вполне выдержаны: некоторые внутренние документы оккупационной администрации были, очевидно, составлены на румынском языке, но опубликованы на русском. В тексте отсутствуют указания на то, кем и когда осуществлен перевод и содержит ли соответствующее архивное дело оригинал или копию документа, да и качество перевода часто вызывает сомнения. Лилия Мельниченко, заведующая сектором Одесского литературного музея, составила и опубликовала интересную подборку антисемитских материалов из периодической печати, выходившей в период оккупации (коллекция иллюстраций включает копии некоторых из этих материалов). К сожалению, подборка Л. Мельниченко составлена на основании периодических изданий, хранящихся в Одесском литературном музее, чья коллекция весьма фрагментарна. Одесский архив хранит более полное собрание, и было бы весьма полезно дополнить подборку Л. Мельниченко материалами из него. Бронислава Беленко, руководитель библиотечной программы центра «Мигдаль», составила и опубликовала «краткую библиографию» материалов на русском и украинском языке по рассматриваемой теме. Сборник также включает списки евреев – жертв Катастрофы в регионе и краткую справку о праведниках народов мира по Одесской области (оба материала составлены Леонидом Дусманом).

Нет сомнения, что все вышеперечисленные материалы будут очень полезны профессиональным историкам, работающим по данной теме.

В целом сборник отражает состояние литературы на русском и украинском языке по истории Холокоста в Одесском регионе. Огромной проблемой по-прежнему остается оторванность исследований от публикаций на Западе, в Израиле и в Румынии, где в последнее время появилось большое количество качественных исследований по теме. Эта оторванность является результатом как отсутствия соответствующих публикаций в библиотеках региона (В. Щетников, например, сообщает, что «в Одессе нет ни одного экземпляра труда известного исследователя истории Транснистрии Жана Анчеля», с. 6), так и недостаточным знанием иностранных языков. Без преодоления этих проблем повышение уровня исследований темы в регионе и интеграция одесских историков в международный исторический дискурс будут затруднены.